

Статья посвящена исследованию феномена неформальных названий учреждений пенитенциарной системы в исторической ретроспективе. Приведены краткая характеристика самых известных мест заключения, история их возникновения и причины возникновения их имен. Выявлена проблема проникновения тюремной субкультуры в общество. Рассмотрен подспудный смысл неформальных названий учреждений пенитенциарной систем. Приведены исторические иллюстрации, связанные с деятельностью указанных тюремных учреждений. Сделан вывод о связи между широтой распространения неформальных наименований тюремных учреждений и предназначением их для пожизненного заключения.

Ключевые слова: арестант; изолятор; исправительное учреждение; наказание; неформальные названия; особый режим; пенитенциарная система; пожизненно осужденные; преступник; тюрьма.

Ирина Геннадьевна Пирожкова, канд. юрид. наук., канд. ист. наук.,
доцент, кафедра «Конституционное и административное право»,
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»,
Тамбов, Россия;
0_1_23456789@list.ru

Людмила Викторовна Тарабрина, старший юрисконсульт
юридической службы, майор внутренней службы,
ФКУ «Колония-поселение 2 Управления Федеральной службы исполнения
наказаний по Тамбовской области», Тамбов, Россия;
tarabrina.liud@yandex.ru

НЕФОРМАЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ

Учреждения пенитенциарной системы в том или ином виде были всегда. В древние времена преступники находились в заточении в основном до суда, а после вынесения приговора наказание приводили в исполнение. Это могла быть смертная казнь, принудительные работы на рудниках, высылка или изгнание. Со временем наказание в виде заключения под стражей приобрело доминирующий характер – именно такой вид наказания указывал, с одной стороны, на осознание цели наказания в виде изоляции преступника от общества, с другой стороны, возможно, демонстрирует тенденцию гуманизации и повышения благосостояния общества.

Таким образом, места лишения свободы стали неотъемлемой частью любого государства. Вместе с этим происходило социальное проникновение «тюремной культуры» в общество. Данное явление является сложным, малоизученным социальным феноменом, имеющим свои характерные особенности.

Если в общероссийском масштабе основное место в тюремной системе с 12 марта (по новому стилю) 1879 г. занимало Главное тюремное управление (ГТУ), то на местных уровнях функции исполнения наказаний возлагались на губернские тюремные инспекции, которые состояли из губернского тюремного инспектора, его помощника и секретаря [1, с. 201].

В каждой губернии дата образования тюремной системы своя, а также полное, сокращенное, условное (кодовое) наименование учреждений уголовно-исполнительной системы. Так, например, условные наименования учреждений Ярославской губернии – ЮН-83/, Тамбовской губернии – ЯТ 30/, но интересен тот факт, что у учреждений пенитенциарной системы есть еще и неформальные (народные) названия, такие как «Коровники», «Белый лебедь», «Черный дельфин», «Полярная сова» и др.

Неформальное название, как правило, связано с чем-то выдающимся, нетипичным обстоятельством: местом, событием, формой постройки и т.д. «Коровники» располагаются на территории Ярославской области. Согласно сохранившимся данным из записей письмоводителя тюремной канцелярии, осенью 1800 года «ветхие» постройки становятся тюрьмой для содержания колодников. Так, в 1800 году, недалеко от дороги на Москву, в Коровниках, появляется пересыльный пункт, филиал-этап, входящий в систему каторжных тюрем России [2, с. 133–134]. В качестве этапной тюрьма в Коровниках просуществовала до 1830-х гг., до утверждения положения об организации на ее месте арестантской роты гражданского ведомства. По закону от 31 марта 1870 года ярославская арестантская рота переименована в исправительное отделение (ЯИАО).

В Ставропольском крае одно из учреждений пенитенциарной системы ЯП-17/СТ-2, а затем – ИЗ-21/2 ОМЗ УООП СК получило народное название «Белый лебедь» (в настоящее время следственный изолятор № 2), расположенный в городе-курорте Пятигорске. Его история началась с конца 1839 года, когда на южном склоне у подножья горы Машук, на окраине верхней части Горячеводского поселения (на улице Теплосерная, дом 123), выросло белокаменное трехэтажное здание Пятигорского тюремного замка, построенное из местного камня-ракушечника. 13 марта 1840 года в Пятигорскую тюрьму завезли первых арестантов. Свое романтическое название «Белый лебедь» тюремный замок приобрел не случайно: один из старейших корпусов учреждения венчает флюгер в виде белого лебедя, покорно склонившего голову.

Не менее известное название имеет бывший следственный изолятор в Санкт-Петербурге (учреждение ИЗ 47/1), которое в народе называют «Кресты». Свою историю одиночная тюрьма начинает с 1893 года, открытая на Выборгской стороне и состоящая из двух крестообразных по форме корпусов. На перекрестке двух коридоров находилась площадка, с которой сразу можно было видеть все, что делается во всех четырех концах и на всех этажах, за исключением пятого, подвального, этой тюрьмы, построенной наподобие четырехконечного креста, отчего арестанты и прозвали ее «Крестом». Собственно, тюрьма состоит из двух корпусов, сообщающихся между собой, причем второй корпус имеет точно такое же устройство, как и первый, а потому ее называют еще иногда множественным числом «Крестами» [3, с. 50].

«Черный беркут» – единственная в советский период колония для приговоренных к смертной казни преступников, которым высшая мера наказания была заменена на 20-летний срок в колонии особого режима. Данное учреждение было образовано в 1935 году. Неформальное название «Черный беркут» (учреждение – УК-161/3) в г. Житикаре происходит от бетонной скульптуры черного беркута, держащего в когтях голову поверженного змея, венчающей прудик с небольшим фонтаном возле административного здания. Автор композиции памятника – бывший сотрудник ГАИ Хабас Закураев из Нальчика, приговоренный за убийство тещи к 25 годам. Сам он объяснил создание такой статуи так: «Беркут собирает падаль. А мы и есть падаль». В претворении его замысла в жизнь помогали и другие заключенные, в том числе скульптор-самоучка Владимир Криштопа, ранее работавший над схожей скульптурой «Черный дельфин», установленной в фонтане во дворе ИК-6 УФСИН России по Оренбургской области и также послужившей источником неофициального названия колонии [4, с. 157; 5, с. 760].

История «Черного дельфина» ведет свое начало с екатерининской поры, после подавления пугачевского бунта в 1773 году возникла в этих краях нужда в остроге для ссыльных разбойников. Минули века, но название заведения никогда не менялось. Крепкие стены в оренбургских степях одинаково верно служили всем российским государям. Была здесь и пересылка, и острог, и туберкулезная «специализация», но тюрьма всегда оставалась тюрьмой. До 2007 года – ЮК-25/6, в настоящее время – ИК № 6 УФСИН России по Оренбургской области. Свое название «Черный дельфин» колония особого режима № 6 позаимствовала от огромной скульптуры этого животного, выполненной заключенными в технике папье-маше. Сегодня это произведение «камерного» искусства является частью фонтанной композиции во дворе исправительного учреждения.

Название поселка Эльбан в Хабаровском крае на языке ульчей – небольшого народа, живущего в бассейне Нижнего Амура, – означает «удобное место для жизни человека» [6, с. 160]. По иронии судьбы, именно там находится первая и единственная на Дальнем Востоке зона для пожизненно осужденных – исправительная колония № 6 (ИК-6). Эльбан был основан в середине 30-х годов XX века, при прокладке железнодорожной ветки «Волочаевка – Комсомольск-на-Амуре».

Строительные работы, как это часто бывало в то время, вели осужденные одного из подразделений ГУЛАГа. Свое необычное название – «Снежинка» – изолятор получил из-за того, что его корпуса расположены в форме семиконечной звезды. В качестве изолятора «Снежинка» проработала всего два года, а ее заполняемость арестантами ни разу не превысила восьми процентов от всех мест. В итоге невостребованный СИЗО решили перепрофилировать в ИК-6 – зону особого режима для приговоренных к пожизненным срокам.

В 1961 году на реке Собь рядом с полуостровом Ямал силами заключенных был создан поселок закрытого типа Харп (в переводе с ненецкого – «Северное сияние»). На территории поселка заработала исправительно-трудовая колония № 3 (ИТК-3); осужденные получили работу на открывшемся рядом заводе железобетонных изделий [7, с. 155].

О режимном поселке Харп, образованном в 1961 году, вспомнили в 70-х годах прошлого века в связи с необходимостью строительства колонии для особо опасных преступников. Первый этап осужденных прибыл в составе 150 человек в Харп в 1981 году. В 2004 году был получен статус колонии для пожизненно осужденных.

В наше время в «Полярной сове» отбывают наказание серийные убийцы, маньяки. Свое неформальное название ИК-18 получила благодаря скульптуре полярной совы в тюремном дворе [8]. Выбор на эту птицу пал неслучайно. Во-первых, она является знаменитым представителем фауны Заполярья. Во-вторых, в мифологии северных народов именно сова является проводником в загробный мир, что в колонии для пожизненно осужденных весьма символично.

Воспетый Михаилом Кругом Владимирский централ (тюрьма № 2 УФСИН России по Владимирской области) на деле начисто лишен как романтики, так и какого бы то ни было очарования. В реальности это место представляет собой одну из самых страшных тюрем России, предназначенных для особо опасных преступников, и построена она по указу Екатерины II в 1783 году [9; 10, с. 185]. В советское время в центре размещали шпионов, диверсантов, террористов, других антисоветчиков и контрреволюционеров.

Название «Владимирский централ» стало известно многим россиянам благодаря песням «Еврейский арестант» и «Владимирский централ» исполнителя русского шансона Михаила Круга. Он неоднократно выступал во Владимирском центре в 1990-е годы. Певец был знаком как с начальником центра, так и со многими его работниками, а потому для него не составляло труда ни давать концерты в тюрьме, ни навещать своих знакомых, время от времени оказывавшихся там в качестве постояльцев.

Подводя итог, необходимо сказать следующее. Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы несут более глубокий смысл, чем их буквенные и цифровые обозначения, они показывают нюансы восприятия заключенными особенностей заключения, указывают на географию, историю, визуальную среду, мировоззренческое осмысление своего положения.

Большинство неформальных названий присвоено учреждениям для пожизненного заключения. Каждое место по-своему уникально. Охрана в таких заведениях усиленная, а сами тюрьмы построены таким образом, чтобы исключить малейшую возможность оттуда сбежать. В разные времена в таких «особых местах» были заключены знаменитые люди нашей страны – В. В. Маяковский, О. Э. Мандельштам, А. И. Солженицын, К. К. Рокоссовский и др. Условия содержания и контингент расположенных заключенных в таких учреждениях наводит страх и ужас, но несмотря на это в народе им присваивают довольно необычные названия.

Список литературы

1. **Алексеева Л. М.** История инакомыслия в СССР: новейший период. М.: Московская Хельсинкская группа, 2012. 384 с.
2. **Земсков Н. В.** Ситуация с заключенными в первые послесталинские годы // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2014. Т. 16, № 3. С. 130 – 136.

3. **Костромина Е. А., Сивова А. А., Косолапов Ю. В.** Тюремный туризм как национальное наследие: зарубежный опыт // *Сервис в России и за рубежом*. 2019. Т. 13, № 4. С. 42 – 53.
4. **Новак М. В., Горяинова А. С.** История наказаний за уголовные преступления в России // *Наука. Искусство. Культура*. 2019. № 2(22). С. 155 – 158.
5. **Сальникова А. А., Герасимова Е. А.** Советская политическая тюрьма 60-70-х годов XX века: концепция власти и повседневные реалии // *Ученые записки Казанского университета. Сер.: Гуманитарные науки*. 2016. Т. 158, № 3. С. 754 – 764.
6. **Селиверстов В. И.** Концепция развития уголовно-исполнительной системы должна быть изменена // *Уголовно-исполнительная политика, законодательство и право: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов «круглого стола», посвященного памяти д-ра юрид. наук, проф., Заслуженного юриста РФ О. В. Филимонова (г. Москва, 31 мая 2013 г.) / под науч. ред. В. И. Селиверстова и В. А. Уткина. М., 2014. С. 159 – 167.*
7. **Сундуров Ф. Р., Талан М. В.** Наказание в уголовном праве: учеб. пособие. М.: Статут, 2015. 254 с.
8. **Ступин М.** История телесных наказаний в России от Судебников до настоящего времени. Владикавказ: Тип. Терского Областного Правления, 1887. 146 с.
9. **Тараканов Ю. В.** К вопросу о становлении советской пенитенциарной системы (1918 – 1922 гг.) // *Известия Самарского научного центра Российской академии наук*. 2008. Т. 10, № 1. С. 99 – 104.
10. **Хуторская Н. Б.** Реализация принципов Правил Манделы в уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2017. № 3(774). С. 181 – 188.

References

1. **Alekseyeva L.M.** *Istoriya inakomyслиya v SSSR: noveyshiy period* [History of dissent in the USSR: the newest period], Moscow: Moskovskaya Khel'sinskaya группа, 2012, 384 p. (In Russ.)
2. **Zemskov N.V.** [The situation with prisoners in the first post-Stalin years], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2014, v. 16, no. 3, pp. 130-136. (In Russ.)
3. **Kostromina Ye.A., Sivova A.A., Kosolapov Yu.V.** [Prison tourism as a national heritage: foreign experience], *Servis v Rossii i za rubezhom* [Service in Russia and abroad], 2019, v. 13, no. 4, pp. 42-53. (In Russ.)
4. **Novak M.V., Goryainova A.S.** [History of punishments for criminal offenses in Russia], *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura* [Science. Art. Culture], 2019, no. 2(22), pp. 155-158. (In Russ.)
5. **Sal'nikova A.A., Gerasimova Ye.A.** [Soviet political prison 60-70-ies of the twentieth century: the concept of power and everyday realities], *Uchenyye zapiski Kazanskogo universiteta. Ser.: Gumanitarnyye nauki* [Uchenye zapiski Kazan University. Ser.: Humanities], 2016, v. 158, no. 3, pp. 754-764. (In Russ.)
6. **Seliverstov V.I., Utkin V.A. (Eds.)**. [Criminal executive policy, legislation and law: current state and development prospects], *Sbornik materialov «kruglogo stola», posvyashchennogo pamyati d-ra yurid. nauk, prof., Zasluzhennogo yurista RF O. V. Filimonova* [Collection of articles. materials of the “round table” dedicated to the memory of Dr. Sciences, prof., Honored Lawyer of the Russian Federation O.V. Filimonova], (Moscow, 31 May 2013), Moscow, 2014, pp. 159-167. (In Russ.)
7. **Sundurov F.R., Talan M.V.** *Nakazaniye v ugovolnom prave* [Punishment in criminal law], Moscow: Statut, 2015, 254 p. (In Russ.)

8. **Stupin M.** *Istoriya telesnykh nakazaniy v Rossii ot Sudebnikov do nastoyashchego vremeni* [History of corporal punishment in Russia from Sudebniks to the present time], Vladikavkaz: Tip. Terskogo Oblastnogo Pravleniya, 1887, 146 p. (In Russ.)

9. **Tarakanov Yu. V.** [On the issue of the formation of the Soviet penitentiary system (1918 - 1922)], *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [News of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2008, v. 10, no. 1, pp. 99-104. (In Russ.)

10. **Khutorskaya N.B.** [Implementation of the principles of the Mandela Rules in the criminal-executive legislation of the Russian Federation], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovaniye i pedagogicheskiye nauki* [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences], 2017, no. 3(774), pp. 181-188. (In Russ.)

Informal Names of Penitentiary Institutions

I. G. Pirozhkova, *Cand. Sci. (Law and History)*,
Department of Constitutional and Administrative Law,
Tambov State Technical University, Tambov, Russia;
0_1_23456789@list.ru

L. V. Tarabrina, *Senior Legal Adviser, Major of the Internal Service,*
Legal Service of the Federal State Institution "Colony-Settlement 2 of the Office
of the Federal Penitentiary Service in the Tambov Region", Tambov, Russia;
tarabrina.liud@yandex.ru

The article deals with the study of the emergence of informal names of institutions of the penitentiary system. A brief description of the most famous places of detention, the history of their origin and the reasons for the occurrence of their names are given. The penetration of "prison culture" into society is studied. The deep meaning of informal names of institutions of the penitentiary system is considered. The names of famous figures of Russia, whose fate is somehow connected with places of imprisonment, are given. A conclusion about the relationship between the breadth of distribution of informal names of prison institutions and their purpose for life imprisonment is drawn.

Keywords: prisoner; detention facility; correctional institution; punishment; informal names; special regime; penitentiary system; life sentenced; criminal; prison.

© И. Г. Пирожкова, 2021

© Л. В. Тарабрина, 2021

Статья поступила в редакцию 07.03.2021

При цитировании использовать:

Пирожкова И. Г., Тарабрина Л. В. Неформальные названия учреждений пенитенциарной системы // *Право: история и современность*. 2021. № 2(15). С. 131 – 136. doi: 10.17277/pravo.2021.02.pp.131-136